

Е. Гелкишева

«...ЕСЛИ СКАЗАТЬ
ПО ЧЕСТИ...»

«...ЕСЛИ СКАЗАТЬ ПО ЧЕСТИ...»

**ГАММА
ПРЕСС**

УДК 82-4
ББК 84
Е 84

Е 84 «...Если сказать по чести...» — М.: ГАММА-ПРЕСС, 2019. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9612-0068-3

Книга посвящена Екатерине Юрьевне Гениевой (1946–2015) — известному российскому филологу и культурно-общественному деятелю. Друзья и коллеги рассказывают о яркой эпохе ее руководства Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М.И. Рудомино, о многочисленных проектах, оставивших неизгладимый след в истории отечественной культуры. Со страниц воспоминаний оживает неповторимый образ блестящего литературоведа, неутомимого труженика и обаятельной женщины.

УДК 82-4
ББК 84

© Ю. С. Беленький, Д. Ю. Беленькая.
Составление, послесловие, наследники, 2019
© Издательство «ГАММА-ПРЕСС», 2019

ISBN 978-5-9612-0068-3

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	5
НОРМАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ	
<i>Ив Аман. Делайте.....</i>	7
<i>Александр Бурганов. Комета.....</i>	10
<i>Борис Куприянов. Нормальный герой.....</i>	13
<i>Людмила Улицкая. Дар Кати – высвечивать лучшие стороны человека.....</i>	17
<i>Александр Ливергант. О пользе одержимости, или Дело прежде всего.....</i>	22
В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО.....	35
<i>Александр Ливергант. Обаяние простоты.....</i>	36
<i>Ольга Балла-Гертман. Книжная вселенная Екатерины Гениевой.....</i>	43
НАСЛЕДИЕ МАРГАРИТЫ РУДОМИНО.....	51
<i>Владимир Познер. Светлой памяти Екатерины Гениевой.....</i>	52
<i>Мария Коновалова. Она по-особому умела дружить, любить, понимать, поддерживать!.....</i>	54
<i>Фекла Толстая, Андрей Максимов. «Мощная, умная, живая».....</i>	57
<i>Татьяна Мишонова. Сильная духом.....</i>	59
<i>Ромуальд Крылов-Июдко. Кто же может встать на ее место в обществе?.....</i>	63
<i>Андрей Колесников. Вечная Библиотека Екатерины Гениевой.....</i>	67
<i>Илья Баркуский. Эта потеря видится катастрофической.....</i>	71
<i>Аркадий Ковельман. Никто не заменит Гениеву.....</i>	74
<i>Елена Крепкова. Вечная спутница.....</i>	76
ЗАВЕТЫ ОТЦА АЛЕКСАНДРА.....	108
<i>Протоиерей Леонид Кишковский. Чаю Воскресения.....</i>	110
<i>Протоиерей Виктор Григоренко. О Екатерине Юрьевне Гениевой.....</i>	114
<i>Игумен Петр (Мещеринов). «То, что у меня нет уныния, я воспринимаю как чудо и дар Божий».....</i>	118
<i>Протоиерей Владимир Архипов. Катя.....</i>	121
<i>Протоиерей Александр Борисов. Ее христианство было подлинным, неформальным.....</i>	128
<i>Протоиерей Борис Даниленко. Памяти Екатерины Юрьевны Гениевой.....</i>	135
<i>Александр Зорин. Времени хватило на все.....</i>	141
<i>Евгений Рашковский. Человек против тьмы: Из воспоминаний о Екатерине Гениевой.....</i>	145
<i>Соня Рукова. Девятый день.....</i>	157

ЗАВЕЩАНИЕ ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА.....	164
<i>Александр Нежный</i> . Памяти Е. Ю. Гениевой.....	165
<i>Катерина Гордеева</i> . «Умирать не страшно. Страшно отвечать на вопросы»	169
<i>Александр Архангельский</i> . Екатерину Гениеву заменить некому	173
<i>Наталья Иванова</i> . Сюжет судьбы: Дорогая Катя, Екатерина, Екатерина Юрьевна	175
<i>Людмила Улицкая</i> . Человек культуры.....	181
ПО СТОПАМ ГАЙДАРА.....	185
<i>Ирина Ясина</i> . Нужен корпус подвижников, чтобы сделать хотя бы половину того, что делала Екатерина Гениева	186
<i>Наталья Иванова</i> . Всегда в полете	189
<i>Евгений Ямбург</i> . Друзей моих прекрасные черты	194
<i>Виктор Ярошенко</i> . «В каждой человеческой жизни есть тайна». Загадки Екатерины Гениевой.....	201
ВСЕ ФЛАГИ В ГОСТИ БУДУТ К НАМ.....	221
<i>Джон Робертс</i> . Элегия. Катя	222
<i>Марианна Тэкс-Чолдин</i> . Мои четверть века с Катей.....	227
<i>Дмитрий Триантафиллидис</i> . Екатерина Гениева — маяк толерантности	230
<i>Славко Прегл</i> . Екатерина Юрьевна Гениева и «Словенский Гагол»	233
<i>Рюдигер фон Фрич</i> . Екатерина Гениева: Личность, свобода и ответственность	235
<i>Михаил Гринберг</i> . Катины идеи неизменно превращались в явь	239
<i>Александр Гаврилов</i> . Посол России	242
АТРИУМ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ	245
<i>Джанни Кудин</i> . Екатерина	246
<i>Григорий Амнуэль</i> . Хорошая компания для Кати.....	248
<i>Светлана Долгополова</i> . «Но быть живым, живым и только...»	254
<i>Юрий Мамин</i> . Проект, о котором мечтали.....	256
<i>Гарри Бардин</i> . Пока мы ее помним — она живая	265
<i>Борис Минц</i> . Нездешняя легкость — Катя.....	267
Юрий Беленький. Тайнство духа. Послесловие	271
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	302
Письма	
СПИСОК АВТОРОВ.....	308

ПАМЯТИ ЕКАТЕРИНЫ ЮРЬЕВНЫ ГЕНИЕВОЙ

Когда-то я услышал патериковую историю. Ученик спросил у старца: «Нужно ли стремиться в отношениях с людьми к тому, чтобы тебя все любили?» Старец ответил: «Если добрые люди будут любить тебя, а злые ненавидеть, то угодишь Богу». Теперь мне кажется, что Екатерина Юрьевна, которой приходилось общаться со множеством разных людей — и добрых и злых — в своей жизни руководствовалась максимой, изреченной героем этого короткого повествования. Она всегда была на людях, за ее действиями и словами — произнесенными и напечатанными — следило множество глаз и ушей. Взоры, далеко не всегда добрые, и напряженный слух, зачастую априорно придирчивый, пытались найти в ее действиях и словах что-то «неправильное». Иногда это было связано с банальным непониманием ее жизненной позиции (предельная открытость и желание помочь всем) или логики, да и предмета ее рассуждений (от Лермонтова до Джойса). Все это так похоже на мультипликационную притчу «Adagio», рассказанную Гарри Бардиным, другом и единомышленником Екатерины Юрьевны.

Мне кажется, что мы с ней были и остались навеки очень близкими людьми. Были разные периоды в истории нашего общения, и более и менее интенсивные по частоте встреч, но, понимая, что знакомы мы более тридцати лет, я не могу вспомнить, когда же мы увиделись

впервые. И кажется, что это не память изменяет мне, а сам тип нашего общения исключает возможность моего существования без Екатерины Юрьевны, неслышная беседа с которой продолжается до сих пор. Я видел Екатерину Юрьевну в разных ситуациях и интервьюах. Но в первую очередь на память приходят эпизоды, в которых ее облик, человека необычайно сильного и необычайно прекрасного, раскрывался во всей полноте. Вот один из них.

19 августа 1991 года. Праздник Преображения Господня. В Москве путч. Я вышел после литургии из храма Рождества Иоанна Предтечи на Пресне и увидел неподалеку от московского зоопарка танковую колонну. Но дело в том, что завтра в 16.00 по благословению Патриарха Алексия Второго должен был служить молебен в храме Василия Блаженного на Красной Площади по поводу начала работы в столице Советского Союза 57-й сессии IFLA¹. И, собственно, я, как директор Синодальной библиотеки, этот молебен должен был совершить. Всем 19 августа уже было понятно, что события в Москве могут развиваться по-разному... Ясно было также, что все прежние договоренности могут очень быстро утратить свою силу, а тем более договоренности с дирекцией Государственного исторического музея, филиалом которого являлся храм Покрова на Рву, он же собор Василия Блаженного. Вот уж поистине: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые»... И произошло невозможное. Так, по крайней мере, кажется мне сейчас.

Екатерина Юрьевна, тогда заместитель директора Библиотеки иностранной литературы, сказала: «Мы обо всем договоримся». И вот уже три фигуры, напоминающие персонажей какого-то еще не написанного произведения, способного, наверное, затмить булгаковский роман о Мастере, уже пробиваются в начале улицы 25 Октября (ныне — Никольской) через толпу растерянных людей, оцепленных милиционерами, вооруженными, что называется «до зубов», в сторону Государственного исторического музея. Кто эти трое? Первый из них в темно-синем костюме, белой рубашке, строгом галстуке и со значком народного депутата СССР на лацкане пиджа-

---

¹ International Federation of Library Associations and Institutions.

ка — это Вячеслав Всеволодович Иванов, директор «Иностранки»; второй — молодой священник в рясе с наперстным крестом — се азъ, недостойный; и, наконец, третья персона — это элегантная в газовом белом платье, «в темный крупный горошек», развевающимся на ветру, как туника женщин Древней Эллады, Катя Гениева — самый главный ответственный за работу библиотекарей, слетевшихся именно в эти теплые августовские дни в Москву со всего света. И вот толпа расступается, милиция, словно ждавшая нас, объясняет нам, как лучше пройти в «штаб», и уже через мгновение мы трое оказываемся в каком-то полуподвальном помещении «здания теремного типа в псевдорусском стиле», где, буквально обхватив головы руками, за длинным столом сидят большие милицейские чины. Главный из них, тот, что сидел по центру, подняв на нас усталые глаза, спрашивает: «Ну а вам-то что нужно?» Понятно, что этого человека уже не удивишь ничем. Еще день назад он, возможно, собирался за грибами или на рыбалку, а теперь... Мы с Вячеславом Всеволодовичем пытаемся что-то говорить, но это воспринимается нашими слушателями как детский лепет, и тогда слово берет Екатерина Юрьевна. Несколько фраз о важности библиотечного дела, о роли книги в культуре, о связи времен, и как следствие — короткий пассаж о необходимости и, я бы сказал, даже неизбежности молебна на Красной площади именно в назначенный час. Я помню по-военному короткий ответ председательствовавшего: «Будет вам молебен!» И молебен был... Чудесно пел хор, библиотекари очень разные по своему внешнему облику, и, наверное, по своим религиозным взглядам, трепетно миновав танки, стоявшие у Васильевского спуска, с возженными свечами заняли места в древнем храме, осознавая важность своей культурной миссии и ощущая ту самую «связь времен», а я почему-то вспоминал суриковское историческое полотно «Утро стрелецкой казни». Но никто не думал тогда о том, что все это стало возможным благодаря умению Екатерины Юрьевны общаться с разными людьми, качеству, между прочим, столь необходимому для библиотекаря.

За годы нашего общения я имел возможность наблюдать Екатерину Юрьевну за разными занятиями. Вот она с увлечением говорит о своих любимых английских авторах — Шекспире, Джойсе, Теккерее, Джейн

Остин. И каждый, как мне кажется, из слушателей любой из таких лекций-бесед еще до их окончания ждет возможности перечитать, а возможно, прочесть впервые «избранные места» наследия этих писателей. И в этом, наверное, самый желанный для докладчика результат.

А вот она на платформе Московского вокзала в Петербурге вместе со своими «девочками» выгружает пачки с книгами, предназначенными для очередной библиотечной акции. Мне, прибывшему на следующем утреннем поезде из Москвы под глиэровский «Гимн великому городу» на несколько минут позже, чем Катина компания, хочется помочь, но я понимаю, что все последующие «С добрым утром, отец Борис!» разрушат кинематографическую величавость происходящего. И я, незаметно стоя в стороне, слушаю дивную музыку из вокзального репродуктора и смотрю на происходящее... Так творится биография!

А это наш короткий диалог во Флоренции после моего доклада о пушкинском «Медном Всаднике»:

— Ну это было прекрасно! Поздравляю. А теперь мы едем на бал в палаццо...

— Но, Екатерина Юрьевна, ведь я в рясе. Меня неправильно поймут.

— Ах, вы имеете в виду dress code. Но в приглашении же определенно было сказано — «платье в пол». Вы полностью соответствуете самым взыскательным требованиям. — И с улыбкой: — Ну ладно, я не настаиваю. До завтра!

Во всех этих «штрихах к портрету» видна величавая мощь, соединенная с грациозной женственностью и доброй ироничностью. А главное — нет даже намек на желание превознести себя и выставить своего собеседника, слушателя и даже оппонента в невыгодном для него свете. Какая-то скрытая пружина мудрости, доброты и благородства была спрятана внутри Екатерины Юрьевны. Все ее друзья подразумевали наличие этого невидимого потенциала и понимали, что, находясь рядом с этим очень сильным человеком, они всегда найдут в нем защиту и опору. Но вот настал тяжелый период в жизни нашей Кати... Пришла болезнь.

Помню, как в конце 2014 года пришел я с опозданием на две-три минуты в зал «Иностранки» на ее лекцию о Лермонтове, отыскал глазами

свободное место и, стараясь не отвлекать собравшихся, сел где-то с краю вдалеке от сцены. Она говорила о Михаиле Юрьевиче так, что казалось, была с ним лично знакома, и многое о себе он рассказал ей сам, как близкому человеку, по секрету. Лермонтов действительно многое рассказал ей без посредников словами своих удивительных стихотворений и берущей в плен прозы, а еще с помощью Байрона и многочисленных параллелей русской и английской литературы. Это была демонстрация необычайно высокого уровня понимания и проникновения в тайны авторского текста. Тогда, при всем умении держать аудиторию в состоянии натянутой струны, уже чувствовалась физическая слабость, было ясно, что Екатерина Юрьевна усилием воли преодолевает недуг и что ей нужна какая-то дополнительная поддержка. Через несколько дней я был у нее дома на Поварской, и она, уже к концу нашей беседы, робко, с некоторой неловкостью, спросила меня:

— Вы были на моей лекции о Лермонтове, или мне это показалось?

— Да, был... — несколько смутившись, ответил я, ведь об этом стоило сказать в начале нашей беседы. Но она, перебив меня, неожиданно словно продолжила мою фразу:

— Я вам так благодарна. Вы очень мне помогли!

Если бы меня спросили, что я считаю самым важным из подаренного мне Екатериной Юрьевной, то ответ был бы таков. Когда ее земные дни были уже сочтены, она смогла поддержать меня в тяжелый и сложный для меня период жизни. И этот дар бесценен.

Действительно, с лета 2013 года до дня ее кончины мы были особо близки. Уже когда недуг стал заметен, я часто бывал на Поварской, несколько раз исповедовал ее.

Любой священник, идя к тяжело болящему, понимает, что его пастырская задача сводится во многом к духовной поддержке. Он, совершая таинство исповеди и преподавая Святые Тайны страждущему, не может оставаться тобою свидетелем, если понимать «свидетельство» лишь в рамках тезауруса современного русского языка. Греческие слова *μάρτυρας* (свидетель) и *μαρτυροῦν* (свидетельствовать), особенно в их богослужебном контексте, указывают на соучастие в событии, о котором идет речь. Очевидно, что такое свидетельство для священника, исповедующего и причащающего больного, выражается

в словах утешения и наставления. Все это я понимал, идя к Екатерине Юрьевне для исповеди и причащения. Но удивительно, что мои слова о том, что нужно уповать на Господа, терпеливо перенося страдания, о том, что нам даются испытания, соответствующие нашим силам, не просто падали на возделанную почву, находя сердечный отклик в сердце Екатерины Юрьевны, но постепенно перерождались в слова, которые она говорила мне. И эти слова были очень нужны для меня уже в качестве моего утешения и духовного врачевания. Это чем-то напоминало дидактическую модель: учитель преподает урок ученику, а ученик свидетельствует об отличном усвоении материала своим пересказом этого урока, иногда более талантливым, чем сам преподаанный ему урок. Именно таким учителем, превзойденным своим учеником, чувствовал я себя во время нашего исповедального общения с Екатериной Юрьевной. Но я радовался тогда и радуюсь до сих пор. Ведь моя «ученица» усваивала евангельскую мудрость не у меня, а у «великих спутников», учителей, которые превосходят меня своим духовным ведением, среди которых протоиерей Николай Голубцов, протоиерей Всеволод Шпиллер, протоиерей Александр Мень. Она сама свидетельствовала об этом, говоря о себе: «У тебя огромное количество обязательств перед теми, которые тебя окружают». И эти ее слова воспринимались и воспринимаются мною сейчас как дар.

Совсем недавно мне пришлось заседать в жюри ежегодного конкурса православной литературы, проводимого Издательским советом Русской Православной Церкви. Издания, номинированные в различных категориях, лежали на столах, за которыми сидели члены президиума. Я впервые тогда увидел двухтомник, изданный издательством РОССПЭН, «Екатерина Гениева. Избранное» (М., 2017), и буквально впился в него. Мой сосед, известный литератор-почвенник, по всей видимости, заметив мой нескрываемый восторг от пролистывания этого издания и прочтения текстов Екатерины Юрьевны, с предупредительной осторожностью заметил: «Автор придерживалась левых взглядов...»

— Не беспокойтесь,— ответил я.— С ней все в порядке, уверяю вас. Я исповедовал ее незадолго до смерти...